

Д. И. Остапенко (Воронеж, Россия)

**ПРЕДИСЛОВИЕ КАК ОСОБЫЙ ВИД ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ МЕТАКОММУНИКАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ СБОРНИКОВ «ШОТЛАНДСКАЯ СЛАВА»
И «ДЕТИ АНГЛИИ И СЛАВЫ» В ПЕРЕВОДЕ Г. УСОВОЙ)**

Данная статья посвящена феноменам метакоммуникации и метакоммуникации переводчика как одной из разновидностей метадискурса. В качестве примера переводческой метакоммуникации в статье рассматриваются предисловия Г. Усовой к поэтическим сборникам «ШОТЛАНДСКАЯ СЛАВА» и «ДЕТИ АНГЛИИ И СЛАВЫ».

Ключевые слова: метакоммуникация, метакоммуникация переводчика, предисловие

D. I. OSTAPENKO (VORONEZH, RUSSIA). TRANSLATOR'S METACOMMUNICATION IN PREFACES: ON G. USOVA'S TRANSLATIONS OF "SCOTTISH GLORY" AND "CHILDREN OF ENGLAND AND GLORY". The article considers the phenomena of metacommunication and translator's metacommunication as one of the metadiscourse types. The forewords written by G. Usova to the collections of poetry "SCOTTISH GLORY" and "CHILDREN OF ENGLAND AND GLORY" serve as examples of translator's metacommunication.

Keywords: metacommunication, translator's metacommunication, foreword

Метакоммуникация (от гр. *metá* – после, вслед, за) представляет собой особый вид общения, предметом которого выступает сам коммуникативный процесс. По сути, метакоммуникация – это коммуникация по поводу коммуникации, позволяющая взглянуть на общение со стороны и осмыслить его. Согласно И. С. Куликовой и Д. В. Салминой, коммуникация такого рода обладает функцией «использования языка для описания самого языка» (Куликова, Салмина 2002: 256). М. Л. Макаров определяет метакоммуникацию как «часть общения, которая направлена на самоё себя, на общение в целом и его различные аспекты: языковую ткань дискурса, его стратегическую динамику, структуру обменов и трансакций – фаз интеракции, меню коммуникативных ролей, представление тем, взаимодействие с контекстом, регуля-

цию межличностных и социальных аспектов взаимодействия, нормы общения, процессы обмена информацией и её интерпретации, эффективность канала коммуникации» (Макаров, URL: <http://lingeru.ru/metakommunikacziya-i-dejksis-diskursa?page=1>).

Й. Людтке (*J. Lüdtke*) расценивает метакоммуникацию как фундаментальное языковое явление, присущее в том числе и повседневному общению: «Metakommunikation als Kommunikation über Kommunikation ist eine fundamentale Erscheinung der Sprache, auch der Alltagssprache» (Lüdtke 1984: 19). Коммуникация такого рода возникает при изучении какого-либо языка, а также когда необходимо устранить возникшее в процессе общения недопонимание: «Sie tritt auf bei der Spracherlehrung, bei Störung der Kommunikation zur Wiederherstellung der Verständigung» (Там же). В. Б. Кашкин относит металингвистический дискурс к метакогнитивной деятельности, направленной на сам процесс познания и включающей в себя осуществление контроля, мониторинга и анализа данного процесса: «Metalinguistic discourse is part of overall meta-cognitive activity which is aimed not so much at cognizing the outer world, but at cognition itself and embraces controlling, monitoring and discussing this activity» (Kashkin 2009: 190).

К основным функциям метакоммуникации относятся обеспечение понимания между партнёрами по общению, организация, регулирование и корректирование коммуникативного процесса. Нередко при устном или письменном общении возникают различные помехи и трудности понимания. Коммуникантам приходится устранять такого рода затруднения при помощи определённого набора языковых средств. Р. Якобсон отмечает, что нередко помехи при коммуникации и трудности понимания возникают не только из-за внешних факторов (к примеру, из-за условий, в которых протекает коммуникация), но и по причине языковой избыточности или недостаточности (Якобсон 1975). То есть, непонимание между партнерами может быть вызвано тем, что изначальная идея вербализована не до конца или, напротив, её избыточное языковое оформление становится дополнительной трудностью при восприятии сообщения.

Ученые-лингвисты сходятся во мнении, что метакоммуникация является одной из составляющих любой коммуникации. Практически ни один акт общения не обходится без применения разнообразных метаязыковых средств. По мнению В. Г. Жукова,

метакоммуникация «широко используется также и в повседневной коммуникации в целях уточнения сказанного, давая говорящему возможность предотвратить неправильное понимание какого-либо высказывания, либо в тех же целях давая пояснения, как следует понимать предыдущее высказывание» (Жуков 1983: 22). В. Г. Жуков придерживается той же точки зрения, что и Р. Якобсон, для которого метаязык представляет собой не только широко применяемый логиками и лингвистами инструмент научного исследования, но и используется в повседневном общении (Якобсон 1975). Р. Якобсон даёт следующую оценку металингвистической функции языка: «Мы пользуемся метаязыком, не осознавая метаязыкового характера наших операций <...> если говорящему или слушающему необходимо проверить, пользуются ли они одним и тем же кодом, то предметом речи становится сам код: речь выполняет здесь метаязыковую функцию <...> эта функция является неотъемлемой составной функцией любой коммуникации» (Якобсон 1975: 201).

При устном общении метакоммуникация чаще всего представлена определённым набором клишированных выражений (Вежбицка 1978), в письменной коммуникации помимо выражений такого рода можно выделить более крупные формы проявления метадискурса: предисловия, послесловия, примечания, комментарии, сноски к тексту, аннотации, рефераты, рецензии, критические статьи и т. д.

Метакоммуникативный аспект присущ и переводческой деятельности. Как отмечает В. Б. Кашкин, деятельность переводчика «не является «изолированной» сферой общественного интеллектуального производства» (Кашкин 2009: 230). Как сам переводчик, так и продукт его деятельности оказывается погруженным в «единый континуум идей, мнений» (Там же). Поскольку переводчик выступает в качестве транслятора, находящегося на стыке культур, он обязан владеть не только определённым набором прикладных навыков и умений, но и быть способным объективно оценить как свой, так и чужой перевод. По мнению В. Б. Кашкина и Е. А. Княжевой, «метакогнитивный аспект перевода подразумевает взгляд на перевод как бы “со стороны” и включает обширную сферу идей, текстов и действий, внутри которой обыденные представления о переводе у клиента или начинающего переводчика сосуществуют с общественной оценкой перевода и переводческой

профессии, а также взглядами профессиональных переводчиков, представленных, например, в примечаниях и комментариях к переводу, в критических статьях и воспоминаниях» (Кашкин, Княжева 2010: 35).

Метакоммуникация переводчика, включающая в себя переводческие предисловия, сноски, комментарии, примечания, критические статьи о переводе, обсуждения и споры по поводу перевода, формирует дополнительное информационное поле вокруг авторской коммуникации, призванное пояснить сам текст или же некоторые переводческие решения. Стоит отметить, что все вышперечисленные виды переводческой метакоммуникации могут возникнуть по поводу текстов разных типов и жанров, однако чаще всего они встречаются в сфере переводной художественной литературы.

Ориентируясь в первую очередь на конкретного реципиента, переводчик должен уметь определить степень необходимости и объём дополнительного метатекста для каждого отдельного текста. Создание поясняющих метатекстов любого свойства требует от переводчика как умения адекватно интерпретировать переводимый текст, так и глубоких познаний в разных областях культуры и науки. Это касается не только знания биографии автора, а также в некоторых случаях времени и условий создания текста, но и способности прокомментировать упоминаемые им научные термины, исторические события, географические названия, персоналии, культурные реалии, имплицитные аллюзии, отсылающие к другим текстам. Создание дополнительного метатекста настоятельно требует от переводчика если не энциклопедических знаний, то умения пользоваться словарями, справочниками, энциклопедиями, каталогами, учебными изданиями.

Переводчик должен обладать достаточными знаниями о культуре, к которой принадлежит переводимый текст, чтобы распознать и впоследствии объяснить встречающиеся в нём реалии. Более того, интерпретатор должен хорошо разбираться в мировой литературе и уметь расшифровывать эксплицитные цитаты и имплицитные аллюзии. Как отмечает французский лингвист и переводовед Жорж Мунен, «перевод иностранного текста требует соблюдения не одного, а двух условий <...> оба они существенны, и оба сами по себе недостаточны: это знание языка и знание цивилизации, с которой связан язык (то есть, знание жизни, культуры

и истории народа, для которого данный язык является средством выражения)» (Цит. по: Модестов 2006: 445), при этом такое изучение должно быть «систематическим и фундаментальным» (Там же). Переводчик не просто вводит текст в иную культуру, а делает его частью этой культуры.

Одним из видов переводческой метакоммуникации является **предисловие**, которое представляет собой «вводную статью критического, текстологического, исторического и т. п. содержания, предпосылаемую книге, чтобы сообщить читателю те или другие сведения» (Литературная энциклопедия, URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/), необходимые для лучшего понимания текста. Предисловие может быть составлено автором текста, переводчиком, редактором или издателем. В случае создания предисловия переводчиком, оно есть результат его аналитической работы, которой предшествует подготовительный этап и собственно перевод. Предисловие является своего рода предтекстом, который призван подготовить читателя к интерпретации авторского текста.

Чаще всего переводческое предисловие к какому-либо художественному произведению четко структурировано, оно может содержать краткую биографию писателя, сжатую историческую справку о месте, времени и обстоятельствах написания данной работы, антологию ранее выпущенных произведений, критику и т. д. Так, например, в предисловии к сборнику стихотворений Роберта Бёрнса и Вальтера Скотта «ШОТЛАНДСКАЯ СЛАВА» переводчица Г. Усова приводит краткую биографическую справку о двух поэтах, подчёркивая, что дорога жизни как первого, так и второго была терниста, а их поэтическое наследие столь огромно, что они навсегда останутся в литературе (Усова 2006).

Первая часть книги «ШОТЛАНДСКИЙ ЗЕМЛЕПАШЕЦ» посвящена «неугомонному Робину». Г. Усова так характеризует поэтическое творчество Роберта Бёрнса: «... его замечательные стихи, то задумчиво-философские, то полные грустного лиризма, то злые и разящие, то шуточные и озорные, но всегда звонкие и мелодичные, продолжают звучать в подлунном мире и радовать миллионы читателей» (Там же: 6). Переводчица отмечает, что одним из источников вдохновения для Бёрнса был дух вольности. Как известно, в 1707 году Шотландия окончательно потеряла свою независимость. Однако Бёрнс с молоком матери впитал неукротимый

шотландский дух, что не могло не найти отражения в его творчестве: «он написал много стихов о «шотландской древней воле», непокорных бунтарях, не желающих мириться с унижением родной страны» (Там же: 9).

Г. Усова отмечает переработку Бёрнсом фольклорного материала, «начиная с мелодии (он часто сочинял свои слова на уже существующие народные мелодии), строфики (... использовал «шотландскую строфу»)» (Там же: 13) и заканчивая наличием рефрена, образной системы. Роберт Бёрнс является автором многочисленных стихотворных посланий, элегий, едкой политической сатиры, «остроумной, лаконичной, а порой и злой эпиграммы» (Там же: 15). Далее читаем: поэт «широко использовал в своей поэзии шотландский диалект», что, по утверждению многих критиков, делает стихотворения практически непереводаемыми. Здесь переводчица верно подмечает, что «всякий, кто причастен к делу поэтического перевода, понимает, что без потерь в этом прекрасном труде обойтись невозможно: мы неизбежно вынуждены идти на какие-то замены, сокращения и пропуски, а в результате, тем не менее, получаем почти адекватное произведение, вызывающее то же эмоциональное впечатление, что и подлинник» (Там же: 16).

В переводческом предисловии также упоминаются первые издания стихотворений Бёрнса: в 1786 году вышел «КИЛЬМАРОНСКИЙ ТОМИК», а в 1793 – второе эдинбургское издание. Первые переводы Бернса на русский были сделаны ещё в середине XIX века. В 1839 году был опубликован перевод стихотворения «СУББОТНИЙ ВЕЧЕР ПОСЕЛЯНИНА», сделанный известным поэтом И. И. Козловым. В России первый поэтический сборник Бёрнса вышел в 1904 году в Петербурге, а в 1936 году «в Гослитиздате (Москва) впервые появилась книжечка его стихов, выполненная одним поэтом: Т. Л. Щепкиной-Куперник» (там же: 17).

В 2007 году вышел ещё один сборник стихотворений под названием «ДЕТИ АНГЛИИ И СЛАВЫ», куда вошли произведения таких известных британских поэтов, как У. Блейк, Т. Мур, Д. Г. Байрон, П. Б. Шелли и У. Вордсворт, в переводе Г. Усовой. Каждый из разделов сборника посвящён одному из вышеперечисленных поэтов и снабжен предисловием и примечаниями, которые содержат краткую информацию о поэтах и их творческом пути.

Сборник открывает предисловие «В одном мгновеньи видеть вечность», написанное Г. Усовой к стихотворениям У. Блейка. В

нём переводчица рассказывает о семье поэта: отец У. Блейка был чулочником и лавочником и вряд ли мог обладать большим достатком, его принадлежность к одной из религиозных сект, бывшей в оппозиции как к церкви, так и к общественному строю, сыграла большую роль в «духовном развитии будущего поэта» (Усова 2007: 7). По мнению Г. Усовой, «в этой дерзкой оппозиции и лежат корни блейковского бунтарства и непокорства, отрицание официально утвержденных церковных идеалов» (Там же). Также в переводческом предисловии упоминается и спутница жизни У. Блейка: ей стала дочь садовника Кэтрин Бучер, которая «до самого конца его жизни была поэту надежным помощником и поддержкой в постоянной бедности и лишениях» (Там же: 8).

У. Блейк, обладавший «чувствительной и впечатлительной душой» (Там же: 7), не только писал стихотворения, но и хорошо рисовал. Поэт закончил художественную школу, но на этом поприще ему так и не удалось стать известным. Примечательно, что он изобрёл свой собственный способ книгопечатания: «Блейк изготавливал медную табличку и вырезал на ней текст вместе с рисунками, с этих табличек он делал оттиски, а на готовых отпечатках раскрашивал рисунки акварелью» (Там же: 10). Такая работа, конечно, была очень трудоёмкой, но каждый экземпляр книги получался неповторимым. В 1787 году У. Блейк применил этот способ при печати двух произведений в прозе: «НЕ СУЩЕСТВУЕТ ЕСТЕСТВЕННОЙ РЕЛИГИИ» и «ВСЕ РЕЛИГИИ – ОДНО».

В предисловии Г. Усова отмечает этапы становление У. Блейка как поэта. Первый сборник «ПОЭТИЧЕСКИЕ НАБРОСКИ» вышел в 1783 году, но «здесь уже звучит голос Блейка-насмешника, автора живых озорных строк, каких он немало напишет наряду с серьезными и сложными по образности и мыслями поэмами-пророчествами» (Там же: 8). В течение последующих нескольких лет после выхода светлого по настроению стихотворного сборника «ПЕСНИ НЕВИННОСТИ» (1789) философские взгляды У. Блейка постепенно меняются: «он стал иначе относиться к прежним идеалам, духовный его рост выразился в сложных поэмах» (Там же: 10) «КНИГА ТЭЛЬ» (1789), «БРАКОСОЧЕТАНИЕ НЕБА И АДА» (1790), «ВИДЕНИЕ ДОЧЕРЕЙ АЛЬБИОНА» (1793), в которых он создает свою собственную мифологию. В 1794 году в свет выходит новый поэтический сборник «ПЕСНИ НЕВИННОСТИ И ОПЫТА, показывающие два противоположных состояния души человеческой», представ-

ляющие собой «сложную философскую лирику» (Там же: 11). «ПЕСНИ НЕВИННОСТИ» и «ПЕСНИ ОПЫТА» являются самими известными и значительными произведениями У. Блейка. Именно в них, как считает Г. Усова, «проявилось всё своеобразие философии, вся оригинальность поэтики Блейка, все особенности его поэтического видения и образной системы» (Там же: 12).

Г. Усова также приводит историю переводов стихотворений и поэм У. Блейка на русский язык. Первым, кто перевел Блейка, был К. Бальмонт, «восхищавшийся его поэзией и считавший её протечей символизма» (Там же: 14). Многим позже переводом произведений У. Блейка заинтересовался С. Я. Маршак, находивший «в поэзии великого англичанина созвучные для себя мотивы» (Там же). К более поздним относятся переводы, успешно выполненные В. Потаповой. Г. Усова переводит как ранее известные русскому читателю стихотворения У. Блейка, так и ещё никогда до этого не переводившиеся на русский язык произведения (например, «ЛАФАЙЕТ», «КОГДА НА АНГЛИЮ НАПАЛ КЛОПШТОК», а также некоторые послания и эпиграммы). Переводчица задаёт вполне резонный вопрос: «Для чего мы снова переводим те стихи, которые уже публиковались на русском языке?» (Там же: 15). И сама же на него отвечает, оставляя то, что у неё получилось, на суд читателей: «Иной раз нас не удовлетворяют старые переводы, а бывает, что просто хочется предложить свой вариант» (Там же).

Следующий раздел, отведённый в сборнике «ДЕТИ АНГЛИИ И СЛАВЫ» известному ирландскому поэту начала XIX века Т. Муру, открывает вступительная статья Г. Усовой под названием «Я ТВОЙ, ИРЛАНДИЯ, ПОЭТ». Переводчица приводит краткую биографию Мура: он «родился в 1779 году в старинном городе Дублине» (Усова 2007: 60) в семье бакалейщика. Мур обладал выдающимися способностями в музыке и поэзии – он начал писать стихи ещё в раннем юношестве, умел играть на нескольких музыкальных инструментах. Когда поэту было всего четырнадцать лет, он опубликовал свои первые сочинения, а в пятнадцать поступил в Дублинский университет. В 1799 году Мур получил степень бакалавра и «уехал в Лондон, где изучал юриспруденцию» (Там же: 61).

Переводчица упоминает близкие дружеские отношения между Муром и Байроном, начавшиеся весьма интересным образом: «В 1808 году совсем молодой Байрон, обидевшись на несправедливое выступление критиков по поводу его первой книжки стихов, вы-

пустил сатирическую поэму «АНГЛИЙСКИЕ БАРДЫ И ШОТЛАНДСКИЕ ОБОЗРЕВАТЕЛИ», где высмеял почти всех известных поэтов, в том числе и Мура» (Там же: 59). В ответ на это Мур вызвал Байрона на дуэль, которая, однако, не состоялась. По прошествии некоторого времени этот эпизод забылся, и поэты начали тесно общаться. Байрон посвятил Муру поэму «КОРСАР», а в 1830 году Мур опубликовал первую биографию своего друга, «написанную с целью защитить поэта от светской черни» (Там же: 60).

Г. Усова рассказывает об основных стихотворных сборниках Мура, по которым можно проследить его становление как поэта. Так, первый сборник стихов «Поэтические произведения покойного Томаса Литтла, эсквайра» был раскритикован, тем не менее, благодаря ему Мур приобрел некоторых поклонников своего творчества. В 1803 году поэт посетил Америку и под впечатлениями от этого путешествия выпустил книгу «Послания, оды и другие стихотворения», куда «наряду с любовной лирикой <...> вошли <...> стихи об Америке, где автор проявил себя в политической сатире» (Там же: 62). Переводчица отмечает, что позже «он стал известен как автор хлесткой насмешки над современными ему политическими деятелями и над важными событиями» (Там же).

Однако по-настоящему знаменитым Мура сделал стихотворный сборник под названием «ИРЛАНДСКИЕ МЕЛОДИИ», выходящий отдельными изданиями с 1808 по 1834 годы, которые сопровождалась нотами композитора Джона Стивенсона. Сюда вошли «звучные и мелодичные, снабженные выразительным рефреном и песенными повторами» стихотворения. Их основная тема – нелёгкая судьба Ирландии, однако, поэт «напоминает читателям и слушателям о былой славе этого зеленого острова, о легендарных древних героях, не примирившихся с рабской участью, и о добрых нравах, царивших встарь» (Там же: 63). Переводчица характеризует не только тематику вошедших в «ИРЛАНДСКИЕ МЕЛОДИИ» стихотворений, но и их оформление: «Строфика мелодий настолько разнообразна, что порой это видно по самому графическому начертанию стихотворения» (Там же). Г. Усова также упоминает другие переводы этого поэтического сборника на русский язык, выполненные И. И. Козловым, В. А. Жуковским, Д. Д. Минаевым, М. Ю. Лермонтовым и другими.

Помимо «ИРЛАНДСКИХ МЕЛОДИЙ», большим интересом в России пользовалась поэма Мура «ЛАЛЛА РУК», в которой поднимается тема экзотического востока, в особенности привлекавшая поэтов-романтиков.

С 1818 по 1827 годы выходит сборник песен на мелодии различных народов Европы под названием «НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕЛОДИИ», в который вошёл и «ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН», в оригинале – «КОЛОКОЛА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА». Г. Усова приводит строки из этой широко известной в России песни на языке оригинала: «*Those evening bells! Those evening bells! / How many a tale their music tells.*»

В 1823 году – под псевдонимом Томас Браун – Мур опубликовал «ПРИТЧИ СВЯЩЕННОМУ СОЮЗУ», посвятив их лорду Байрону. Как замечает переводчица, эта стихотворная сатира была написана по поводу объединения трех европейских государств в союз «с целью борьбы со свободолюбивыми движениями» (Там же: 66).

Г. Усова прокомментировала свой опыт перевода сборника Мура «ИРЛАНДСКИЕ МЕЛОДИИ»: на семинаре Т. Г. Гнедич «побили меня крепко, хотя доброжелательно <...> похвалили сам выбор материала, отметили удачные строчки и строфы». Черновой перевод был сожжён: «Бумага горит быстро, скоро всё кончилось, но этот момент как бы очищения от неумелости и ошибок юности остался в памяти навсегда» (Там же: 67-68), а окончательный вариант со всеми исправлениями был опубликован многим позже.

Во вступительной статье «ВЛАСТИТЕЛЬ НАШИХ ДУМ» к следующему разделу сборника «ДЕТИ АНГЛИИ И СЛАВЫ» Г. Усова рассказывает о жизни и творчестве великого английского поэта-романтика Д. Г. Байрона, анализирует некоторые его произведения, сообщает об истории перевода его стихотворений на русский язык. По словам переводчицы, Байрон – поэт, перевернувший «устоявшиеся литературные каноны», его поэзия «яркая, бунтарская, глубоко человеческая, <...> страстно призывающая к борьбе с тиранией, хлестко высмеивающая социальные пороки буржуазного мира» (Усова 2007: 128).

Г. Усова приводит основные факты из биографии Байрона: поэт родился 22 января 1788 года в Лондоне в «знатной, но разорившейся семье», в 1798 году «унаследовал после двоюродного деда титул баронета и родовое поместье Ньюстед в окрестностях Ноттингема» (Там же: 129), в 1808 году окончил престижную школу Харроу, позже – Кембриджский университет и отправился путе-

шествовать по Европе. Свои впечатления Байрон переносит в стихотворной форме на бумагу. Впоследствии в поэме «ЧАЙЛЬД ГАРРОЛЬД», сделавшей Байрона знаменитым, поэту удаётся создать «образ героя, <...> совершающего, подобно самому автору, путешествие по разорённой тяжкой войной Европе» (Там же: 130).

Г. Усова отмечает, что Байрон, как никто другой, активно участвует в жизни общества: в обсуждении законопроекта против ллудитов он яростно отстаивает их позицию, анонимно публикует «ОДУ АВТОРА БИЛЛЯ ПРОТИВ РАЗРУШЕНИЯ СТАНКОВ», с едкой эпиграммой «СТРОКИ К ПЛАЧУЩЕЙ ЛЕДИ» выступает против «деспотичного принца регента, впоследствии английского короля Георга IV» (Там же: 132), помогает правдборцам в Италии и Греции.

С 1813 по 1815 годы популярность Байрона растёт благодаря его восточным поэмам, таким, как «ГЯУР», «АБИДОССКАЯ НЕВЕСТА», «КОРСАР», «ЛАРА», «ОСАДА КОРИНФА», чьи «герои-бунтари, таинственные сильные личности, объявившие войну миру несправедливости и насилия, не страшившиеся схватиться с ним один на один, мчавшиеся в неистовой скачке на лихом коне среди необузданных стихий» (Там же) как нельзя кстати отражали дух того времени.

Летом 1816 года Байрон отправляется в Швейцарию, где заводит тесные дружеские отношения с Шелли, чьи философские взгляды повлияли на творчество поэта. Здесь Байрон сочинил два акта сложной философской драмы «МАНФРЕД», стихотворения «ПРОМЕТЕЙ», «ТЬМА», поэму «ШИЛЬОНСКИЙ УЗНИК» (Там же: 133).

Немногим позже он отправляется в Италию, где знакомится с графиней Терезой Гвиччولي, сыгравшей значительную роль в жизни поэта. В этот период Байрон много пишет на политические темы: главный герой трагедии «МАРИНО ФАЛЬЕРО, ДОЖ ВЕНЕЦИИ» (1820) – правитель, возглавивший «народное восстание против тирании», сатирическая поэма «ВИДЕНИЕ СУДА» (1821) высмеивает «недавно умершего короля Англии Георга III», основная тема философской драмы «КАИН» (1821) – проблема тираноборчества, а поэма «БРОНЗОВЫЙ ВЕК» – «реакция поэта на Веронский конгресс Священного Союза» (Там же: 134). Будучи в Италии, поэт начал работу над «ДОН ЖУАНОМ», но так и не успел закончить эту поэму. Переводчица подмечает, что октава, строфа, которую Байрон использует в «ДОН ЖУАНЕ», «способствует живости, легкости, разговорности» (Там же: 135) произведения.

Во вступительной статье Г. Усова также освещает историю переводов Байрона на русский язык. Примечательно, что «его стихи переводили <...> более двухсот шестидесяти переводчиков, многие из которых – значительные русские поэты (А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, П. А. Вяземский, М. Ю. Лермонтов, А. А. Фет, Б. Л. Пастернак и другие)» (Там же: 128). Некоторые стихотворные произведения имеют множество вариантов перевода: к примеру, по словам Г. Усовой, стихотворение «В ТОТ ДЕНЬ, КОГДА МНЕ ИСПОЛНИЛОСЬ ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ ЛЕТ» известно более чем в двадцати переводах. Однако переводчица отмечает, что не все переводы выполнены удачно – так, в XIX веке переводчики «представляли русскому читателю не совсем верный и неполный облик поэта, часто выбирали случайные для Байрона произведения и показывали его односторонне». Г. Усову удивляет тот факт, что сегодня, несмотря на существование блестящих переводов Байрона (к примеру, В. Васильева, Г. Бена), издатели «охотнее всего печатают давно устаревшие переводы, как бы гальванизируя трупы, давая ложное представление нынешнему читателю об этом поэте» (Там же: 137).

Таким образом, переводческое предисловие – это особый вид переводческой метакоммуникации, который представляет собой вводную статью к тексту перевода, созданную с целью подготовить аудиторию к чтению и облегчить процесс восприятия произведения. Написанное переводчиком предисловие может включать в себя биографию автора, краткую справку о времени, месте и обстоятельствах создания произведения, антологию других работ автора, анализ текста на различных уровнях, литературную критику, а также историю перевода произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежицка, А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – Вып. 8. – С. 402-424.
2. Жуков, В. Г. Немецкая разговорная речь. Материалы к практическим занятиям и курсовым работам по лексикологии и стилистике. – М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1983. – 73 с.
3. Кашкин, В. Б. Метакогнитивные исследования перевода // Университетское переводоведение. Фёдоровские чтения-10. – СПб.: СПбГУ, 2009. – Вып. 10. – С. 230-242.

4. Кашкин, В. Б. Метакогнитивный аспект перевода: стереотипы обыденного и профессионального сознания // Социокультурные проблемы перевода: сб. науч. тр. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2010. – Вып. 9. – С. 34-43.

5. Куликова, И. С. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии) / И. С. Куликова, Д. В. Салмина. – СПб.: Сага, 2002. – 352 с.

6. Литературная энциклопедия / Академик: [сайт]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/ (дата обращения: 10.09.2011).

7. Макаров, М. Л. Метакоммуникация и дейксис дискурса // Лингвистика: [сайт]. URL: <http://lingeru.ru/metakommunikacziya-i-dejksis-diskursa?page=1> (дата обращения: 10.09.2011).

8. Модестов, В. С. Художественный перевод: история, теория, практика. – М.: Издательство Литературного института им. А. М. Горького, 2006. – 463 с.

9. Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975. – С. 193-230.

10. Kashkin, V. B. What do language learners know about language? // Proceedings of 2009 International Symposium on ESP and Its Teaching. – Wuhan: Wuhan University of Science and Technology, 2009. – P. 190-200.

11. Lüdtke, J. Sprache und Interpretation: Semantik und Syntax reflexiver Strukturen im Französischen. – Tübingen: Narr, 1984. – 237 S.

ИСТОЧНИКИ

1. Шотландская слава / Р. Бернс, В. Скотт. – СПб.: Издательство ДЕАН, 2006. – 192 с.

2. Дети Англии и славы. Из поэзии английского романтизма / У. Блейк [и др.]. – СПб.: Издательство ДЕАН, 2007. – 287 с.

3. Усова, Г. В одном мгновении видеть вечность // Дети Англии и славы. Из поэзии английского романтизма / У. Блейк [и др.]. – СПб.: Издательство ДЕАН, 2007. – С. 6-15.

4. Усова, Г. Властитель наших дум // Дети Англии и славы. Из поэзии английского романтизма / У. Блейк [и др.]. – СПб.: Издательство ДЕАН, 2007. – С. 128-139.

5. Усова, Г. Неугомонный Робин // Бернс Р. Шотландская слава / Р. Бернс, В. Скотт. – СПб.: Издательство ДЕАН, 2006. – С. 6-22.

6. Усова, Г. Я твой, Ирландия, поэт // Дети Англии и славы. Из поэзии английского романтизма / У. Блейк [и др.]. – СПб.: Издательство ДЕАН, 2007. – С. 58-68.

Дарья Игоревна Остапенко,
Воронежский государственный университет
пл. Ленина, 10-110, Воронеж, 394006
Российская Федерация
daryaostapenko@mail.ru

Daria I. Ostapenko
Voronezh State University
pl. Lenina 10-110, Voronezh, 394006
Russian Federation
phone: +7 (473) 222 73 62